

— В Инчжуне есть правило: если мяч лежит на площадке, поле занято еще десять минут после ухода людей, — Е Сы ненадолго замолчал. — Ты только пришел и правил не знал, я тебя не виню. Но раз теперь знаешь — обходи меня стороной.

Инь Цзяньшу усмехнулся:

— Ого, у Босса Е тут свои порядки. Твои правила только для третьего года старшей школы установлены? А то я думал, мы, первогодки, тебе не подчиняемся.

Е Сы посмотрел на него. Голос его звучал спокойно, но в глазах проглядывала лютая злость. Он впился взглядом в Инь Цзяньшу, будто насквозь его просверливал, и только потом произнес:

— Ты тут всего два дня, а уже, похоже, изо всех сил рвешься бросить вызов третьему году старшей школы. Учеба, баскетбол, да еще и звание Школьного Хулигана.

Инь Цзяньшу пожал плечами, не подтверждая и не отрицая его слов. Немного подумав, он снова ухмыльнулся:

— На учебу я никогда не заморачивался, в баскетбол так, развлечения ради играю, мне пофиг. А Школьный Хулиган — это вообще бред, дебилизм какой-то. А вот девчонки меня интересуют. В Инчжуне полно красоток, и говорят, многие от тебя тащатся? Та старшеклассница из вашего класса, Шэнь Фэй, она тоже по тебе сохнет?

Е Сы приподнял бровь:

— Ты знаешь Шэнь Фэй?

— Школьная красавица, учится отлично, да еще и дочка Ху Сюцзе, кто ж ее не знает? — Инь Цзяньшу свистнул. — Слушай, давай сделку: ты мне даешь ее номер в WeChat, а я больше не претендую на твою площадку, и мы впредь...

Е Сы не стал дослушивать эту чушь до конца. Шагнув вперед, он схватил парня за воротник и наотмашь врезал ему по скуле. Удар вышел увесистым и точным; Инь Цзяньшу тут же завалился набок, и если бы Е Сы не удержал его за грудки, тот бы уже растянулся на земле.

— Ты чего! — первогодки засуетились и рванули было вперед, но Е Сы ткнул в них пальцем:

— Только попробуйте подойти.

Все трое мгновенно застыли на месте. Е Сы, продолжая указывать на них пальцем, посмотрел на них жестким, свирепым взглядом:

— Если хотите подойти — не сдерживайтесь, давайте решим все прямо сегодня. А то расплодись тут мелюзги, земли под собой не чуют.

Никто больше не шелохнулся. Подвиги Бога Е единолично составляли половину всех постов на форуме Инчжуна, так что даже без жестокой драки его авторитета хватало с лихвой.

Спустя мгновение Е Сы разжал пальцы и, дождавшись, пока Инь Цзяньшу твердо встанет на ноги, произнес:

— Держись подальше от площадки третьего года, от старшеклассниц и от Доски почета Инчжуна. На третьем году старшей школы много учебы, у меня нет времени проводить с тобой

воспитательные беседы раз за разом.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти. Но стоит ему сунуть руки в карманы брюк, как сзади раздался насмешливый хмык Инь Цзяньшу:

— Учеба? С твоими-то мозгами какая, к черту, учеба?

Е Сы ухмыльнулся и обернулся:

— Завтра вывесят результаты распределительного экзамена твоих папочек из третьего года, можешь прийти посмотреть. А когда через два года сам не попадешь в лучший класс, хотя бы вспомнишь то чувство зависти, с которым сейчас смотришь на тех, кто туда попал.

Инь Цзяньшу холодно усмехнулся:

— На выпускном экзамене...

— На выпускном экзамене за среднюю школу ты набрал шестьсот девяносто восемь баллов, — Е Сы зевнул и указал на стоящего рядом Хэ Сю, который с самого начала молча держал в руках баскетбольный мяч. — Видишь своего папу, Бога Учебы? Твой папа, Бог Учебы, глянул на ваш комплект экзаменационных заданий. Знаешь, что он сказал?

Инь Цзяньшу уставился на него, не проронив ни слова. Е Сы усмехнулся и скопировал привычный, доводящий до белого каления спокойный тон Хэ Сю:

— «Почему сняли двадцать два балла? За исключением пары неизбежно снятых баллов за сочинение по китайскому, я искренне не понимаю, где там вообще можно было потерять очки».

— Да, у этого набора первого года с интеллектом совсем беда, — со вздохом подытожил Е Сы, сунул руки в карманы и свистнул Хэ Сю. Хэ Сю с мячом в руках спокойно пошел следом.

Проходя мимо Инь Цзяньшу, Хэ Сю остановился и сунул мяч ему в руки.

Инь Цзяньшу на автомате принял его, а затем застыл с совершенно растерянным видом.

— Верни мяч за нас, — произнес Хэ Сю. — И не затягивай: если вернешь после полуночи, придется платить штраф.

Е Сы стоял в тени деревьев и с улыбкой ждал Хэ Сю. Хэ Сю спокойно сделал два шага, затем внезапно остановился, обернулся и сказал:

— В этом году экзамен по математике за среднюю школу в городе Эйч был слишком простым, но я не ожидал, что, потеряв девять баллов по математике, все еще можно занять первое место. Я думал об этом последние два дня и никак не мог понять.

Хэ Сю на секунду задумался:

— Похоже, уровень обязательного образования упал.

Сказав это, он равнодушно прошел дальше и поравнялся с Е Сы, который уже хохотал, держась за дерево и не в силах распрямиться.

— Пойдем спать? — спросил Хэ Сю.

— Пошли-пошли, — Е Сы тут же обнял Хэ Сю за шею и, разворачиваясь вместе с ним, пробормотал: — Сосед, когда я уже обучусь твоей магии пафоса? Ты словами бьешь сильнее, чем я кулаками, у этого ублюдка аж глаза позеленели от злости.

Хэ Сю спокойно ответил:

— Он действительно слаб, я не преувеличивал. Слаб, но самоуверен — уму непостижимо.

— Все, хватит! — Е Сы снова зашелся со смеху и хлопнул Хэ Сю по плечу. — Замолчи уже.

Всю среду воздух в коридоре этажа третьего года старшей школы казался буквально застывшим. Во второй половине дня кто-то заметил, как учителям нескольких методических объединений помогают собирать вещи в кабинетах, и тут же примчался назад с этой новостью. В тот же миг все впали в панику, будто лишились всякой опоры.

— Распределение преподавателей по классам уже утверждено, — солидно рассуждал Сяо Пан, сидя на своем месте. — Наверняка куча учителей, которые не захотели оставаться на третьем году старшей школы, уйдут на первый и второй. Я слышал, половина учителей прошлого третьего года перешла учить нас.

— От кого ты это слышал? — Шэнь Фэй обернулась к нему. — Хватит подрывать боевой дух! Моя мама сказала, что в нашем классе изменения будут минимальными.

— В нашем классе состав учителей изменится меньше всего, зато состав учеников — еще как! — Сяо Пан причмокнул языком. — Эх, останутся только первые пятьдесят человек, от нас отсеется огромная куча народу.

— Заткнись! — с задней парты внезапно рявкнул Чжан Шангай. Он скомкал бумажку и швырнул в него, но промахнулся градусов на тридцать-сорок, и комок шлепнулся на пол.

— Чего взъелся? — Сяо Пан оглянулся на него и неторопливо произнес: — У тебя место стабильное, иди отдохни в сторонке. Я еще толком ничего и не сказал.

— Ты треплешься без остановки, — Е Сы посмотрел на него. — Заткнись прямо сейчас. Услышу от тебя еще хоть слово — рот зашью.

Сяо Пан хмыкнул, повернулся обратно и стал с шумом запихивать рабочие тетради со стола в рюкзак. Он шумел так громко, что окружающие начали оглядываться.

— В общем, я точно ухожу, — вздохнул Сяо Пан. — В прошлый раз я был шестьдесят восьмым, а в этот написал еще хуже. Элита 4-го класса, приятно было познакомиться, ваш покорный слуга удаляется.

С этими словами он сгреб охапку книг и понес их наружу, собираясь заранее занять место на балконе в коридоре, чтобы потом было удобнее освобождать парту. От его действий нервы тех, кто точно уходил или сомневался, окончательно сдали: в классе тут же раздались всхлипывания и разгневанная ругань.

Е Сы развернул прошлую ведомость успеваемости и глянул на нее.

49-е место в параллели.

Вообще-то ему следовало паниковать вместе со всеми — в этой комнате ни для кого вылет из 4-

го класса не стоил бы дороже, чем для него. Но по какой-то причине на душе у него было совершенно спокойно.

Точно ли получится войти в топ-50? На самом деле не факт: первые задания в этот раз были простыми, он и сам это чувствовал.

И все же он ощущал умиротворение. Даже если его переведут во второй класс, возможность догнать останется: пока человек жив, есть надежда на каждый новый день. Кто может заставить его сдаться?

Вот только если он уйдет, то днем больше не сможет сидеть за одной партой с Хэ Сю.

Сердце Е Сы вдруг болезненно сжалось, стало как-то скверно на душе, и он повернулся к Хэ Сю.

Хэ Сю как раз смотрел на него. Его темные глаза были спокойны, и, когда Е Сы встретился с ним взглядом, уголки губ Хэ Сю слегка приподнялись.

— Ты куда не уйдешь, — тихо сказал Хэ Сю. — Я знаю, о чем говорю.

Е Сы усмехнулся. Едва Хэ Сю сказал, что уверен, как на душе у него и впрямь стало спокойнее — будто шансы остаться взлетели с тридцати-сорока процентов сразу до восьмидесяти-девяти.

— Результаты вывесили! — неожиданно заорал кто-то в коридоре. — Я на телефон сфотографировал!

Класс разом высыпал в коридор, переднюю и заднюю двери едва не разнесли. Е Сы на секунду отвлекся и почувствовал, как кто-то пролетел прямо у него над головой — легко, словно птица, продемонстрировав давно утерянную технику полета по макушкам.

— Пятидесятый! Кто на пятидесятом месте?! — вытянув шею, заорал Сяо Пан.

Е Сы замер. Он не обернулся, но остановил движение.

— Ван Кэжань! — крикнул тот парень. — Из вашего 4-го класса!

В груди у Е Сы на мгновение образовалась пустота, но он поднял голову и увидел, как у смотрящей на заднюю дверь Ван Кэжань покраснели глаза. Он почти инстинктивно улыбнулся ей.

Осталась, это хорошо.

Ван Кэжань уткнулась лицом в стол и разрыдалась. Ее соседка по парте, входившая в десятку лучших учеников параллели, взволнованно обняла ее и принялась отчаянно растирать ей спину — да так усердно, что даже сквозь школьную форму было видно, как перекрутилась лямка бюстгалтера, но никто не обратил на это внимания.